

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

№1 — октябрь 2007

«Днесь, благовернии людие,
светло празднуем, осеняеми Тво-
им, Богомати, пришествием...»

из тропаря Покрову Божией Матери

С престольным праздником, дорогие прихожане!

В 910-м году в Византийской империи, во Вла-хернском храме древнего Константинополя два хри-стианина — блаженный Андрей и его ученик Епифа-ний — увидели в воздухе чудесное явление Пресвятой Девы Богородицы в окружении святых. Она молилась о грешном мире, преклонив колена. По окончании молитвы, сняв с главы сверкающее, как молния, пок-рывало, Царица Небесная с великой торжественно-стью распростерла его над молящимся народом.

Пресвятую Деву Богородицу справедливо именуют нашей Заступницей и Покровом. У одного из церков-ных писателей находим и такое толкование: Покров Божией Матери ограждает нас от яркого, нестерпи-мого для кающихся грешников Света Божественной славы. Наш город, который дерзко именуют россий-скими вратами в небо, нуждается в этой милости.

Покров Пречистой Девы на праздничных иконах часто изображают носимым Ангелами. Каким спосо-бом Ангелы покрывают нас молитвой? Как сообщают благу волю Господа, направляют на богоугодные свершения? Это дивно и таинственно. Но должно быть, святые Ангелы и помогли нашему настояте-лю, священнику Александру Топорову отстоять храм в городском и областном судах, начать строитель-ство и поднять неподъемное, с мирской точки зрения, дело, возвести храм.

(Окончание на стр.4)

**Большая радость нынче нам:
Уже открылся новый храм!
И в синь небесную взлетая,
Он здесь стоит, в лучах играя,
А крест на куполе сияет
И град Жуковский осеняет.**

**Миряне у ворот стоят
На церковь новую глядят:
О, что за чудо из чудес!
Здесь в прошлом был загнивший лес,
А нынче просто чудеса:
Храм воспаряет в небеса!**

**Остались в прошлом все мытарства:
Суды, аресты и коварство.
Мы искушенья не забыли
И всех обидчиков простили.
Ты, прихожанин, не робей,
И приходи во храм скорей.**

**Здесь дело каждому найдется.
За малым дело остается.
Дай, Боже, каждому дожить
Чтоб все под роспись завершить,
Дабы свершилось в этот год
В Покров попасть на крестный ход.**

Анатолий Терещенко

Нам на радость — в назидание потомкам

**Престольный праздник
и первый выпуск
«Покровского листка» стали
поводами для беседы
с настоятелем Покровского
храма, священником
Александром Топоровым**

**— Отец Александр, расскажите, пожалуйста,
как появилась мысль о Покровском храме?**

Храм имеет давнюю историю. Приход был за-регистрирован в марте 1999 года, а идею построе-ния храма в центре города Жуковского обсуждали довольно давно. Конкретно над этим работали мэ-р Роберт Овсянников и священник Николай Булгаков с приходом храма Архангела Михаила. Привлекли специалистов, искали место для храма. Много за-нимался этим о. Олег Варенцов. Когда обсуждался вопрос о регистрации нашего прихода во имя свя-тых Космы и Дамиана, рассматривалось предло-жение возглавить приход ему, но о. Павел Жилин, настоятель церкви в Ильинском, не отпускал его из храма Петра и Павла: приход у них был самый боль-шой из ближайших к нам храмов. О. Павел уговари-вал меня: «Я без отца Олега не справлюсь, возмись ты». Я инициативы не проявлял, но благочинный о. Алексей Пономарев рассматривал и мою канди-датуру. Так получилось, что выбрали меня, в июне 1999 года я был назначен настоятелем.

Сначала было очень трудно — у руководства го-рода не было решения, где строить храм, и не было веры, что мы, прихожане, православные христиане, достаточно быстро его построим. Поэтому мне сна-чала предлагали такие места под храм, чтобы только отделаться от моей «назойливости». Я это понимал и мирно соглашался: «Хорошо, мы будем здесь стро-ить». Но в конце концов нашлось достойное место, на котором сейчас стоит храм. Но в то время согла-совать землеотвод с главным врачом больницы не удалось. Нам предложили другое место, около клуба «Родина» (Дом ученых ЦАГИ), мы даже оформили некоторые документы, утвердили землеотвод в Гла-ваПУ. Но обстановка менялась.

У новой администрации во главе с А.П. Бобов-никовым был другой взгляд на эту проблему. Там решили, что нам нужно возвратиться к этому месту, раз мы больничный храм. Я считаю, это место дей-ствительно самое лучшее, единственное, где можно было строить храм в старой части города. Господь его сохранил. Никто не претендовал на него. Вы-рубка понадобилась совсем небольшая: три сосны и старые яблони. Старожилы помнят, что здесь ког-да-то были дачи, потом пустырь и лавочки, где соби-рались алкоголики и наркоманы.

Главного врача уговорили, я благодарен за это администрации, Бобовникову и Аубакирову. Началось оформление документов и проектирование храма. Владыка Ювеналий благословил проект. Освятили место, воздвигли закладной крест, стали собирать денежные средства. Поставили забор и подсобные помещения, согласовав предварительно все пост-ройки и коммуникации. Тогда неожиданно в нашем городском суде появился иск от пяти жителей города

Жуковского, которые выступили против строитель-ства храма.

— Храмом начали заниматься в 2000 году от Рождества Христова, он мог быть единственным, посвященным этой большой дате. Почему при-ход посвящен святым Косме и Дамиану, а новый храм — празднику Покрова?

— Так получилось, что несколько человек обра-щались, а мы это зафиксировали, что нужно посвятить храм Покрову Божией Матери. Еще задолго до строительства одна женщина видела удивительное явление. Одна вышла на остановке у поликлиники ЦАГИ и вдруг заметила над больничным лесочком купол и крест. Думала, привиделось. Потом, вспо-миная это видение, удивлялась, что действительно здесь строится храм. Это место непростое.

Название прихода Больничной церкви святых мучеников и бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана первым предложил о. Павел на собрании церковной двадцатки. Надо сказать, о. Павел нам много помогал, когда у нас еще ничего не было. Он подарил храму несколько священнических облаче-ний, икон, снабжал свечами, просфорами, маслом. Служебные просфоры (на этих 5 просфорах соверша-ется главное таинство — Евхаристия — прим. ред.) пекала его матушка и ему, и нам. Хотя я с ним не был связан близким знакомством, он в Ильинке служил, а я там жил. Он оказался отзывчивым, широким че-ловеком, помогал от всего сердца.

— Многим прихожанам запомнилась установ-ка закладного креста и освящение территории. Как кирпичики именные закладывали в фунда-мент. А что вспоминается вам?

— Я уже говорил, что приход был зарегистрирован в марте 1999 года, а меня назначили настоятелем в ию-не, тогда же вручили первые документы на приход.

(Окончание на стр.2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Я начал ходить по инстанциям, получать счет в банке и т.д. И вдруг из налоговой инспекции приходит уведомление, что с меня должны взять штраф 5 тысяч рублей. Дело в том, что я должен был подать документы о регистрации общины и устава (в налоговую инспекцию) гораздо раньше, еще в марте. Но в марте я еще не был настоятелем. Я все это объяснил, но налоговая инспекция не приняла к сведению. Я отказался платить штраф, и на меня подали в суд. Это был первый наш суд — арбитражный. Меня вызвали на заседание. Судья говорит представителю налоговой инспекции: «Вы же видите, человек-то не виноват. Больничный храм — дело полезное. Давайте в виде исключения возьмем с него три тысячи. Нет, хватит и тысячи». Потом совсем неожиданное: «А давайте ничего не будем брать». И меня не оштрафовали. А перед этим я ездил в епархию и доложил священноначалию, что меня штрафуют. Секретарь епархиального управления о. Александр Ганаба выслушал и строго смотрит на меня: «Отец Александр, признавайтесь, что вы такого натворили в городе?» «Ничего». Он не верит. «У нас в патриархии регистрируются тысячи храмов, в епархии — сотни приходов, и никого не оштрафовали. Признавайся, что натворил?» Потребовал телефон налоговой инспекции. Сделал два-три звонка. А потом говорит: «Ну и ну, такого в жизни не видел. Все приходы с опозданием регистрировались, а штрафуют первого и единственного — тебя».

Меня потом и в милицию забирали, когда противники храма пытались помешать началу стройки.

Когда-то о. Павла Жилина тоже вызывали в поселковый совет и показывали жалобы: «Вот сколько на тебя написано». У него, насколько я знаю, не было согласования на строительство храма, но котлован прорыли — и ничего. А меня, не копнул ни одной лопаты, только забор поставил, и сразу под суд.

— Суд — целая эпопея в жизни прихода...

— Конечно. Она началась, как мы предполагаем, потому, что у кого-то было намерение построить магазины вдоль больничного забора до поликлиники ЦАГИ. Между администрацией города, больницей и коммерческими структурами, которым была обещана земля, оставалась, видимо, недоговоренность. Намерения предпринимателей оказались перечеркнуты. Интуитивно я чувствовал, что пятеро пожилых людей, подавших иск, ни при чем.

Во время тяжбы произошла еще одна интересная история. Люди, подавшие иск, приехали в епархию. Там их долго слушали, они что-то объясняли. Их остановили и спрашивают: «Извините, вы на что жалуетесь? Что священник строит храм, или, что не строит?» «На то, что строит». «Впервые слышим такое, чтобы жаловались на священника, который строит храм» (фактически — на митрополита Ювеналия, благословившего строительство). Начались судебные заседания, одно за другим. В это время прихожане ездили к архимандриту Кириллу (Павлову), игумену Илии из Оптиной пустыни, отцу Власию (Перегонцеву). Все они благословили стоять за строительство храма до конца и сказали, что суд мы выиграем, а о. Власий дал нам особое молитвенное правило на время суда. Владыка Ювеналий очень переживал за нас и был рад, что мы выдержали суд. Когда я подавал рапорты о завершении этапов строительства храма, говорил очень теплые слова. Были и явления духовного плана. Когда мы выиграли дело в городском суде, замироточила храмовая икона праздника Покрова Божией Матери. Второй раз мироточение отмечалось, когда решение городского суда подтвердил областной суд. Ярко и остро я чувствовал со стороны истцов неприязнь и непонимание, но еще больше и явственнее ощущал помощь Божию.

Вы видите — храм стоит. Разве можно было без помощи Божией его построить?

— Говорят, приходу помогал хороший адвокат?

— Даже два адвоката у нас было. Причем, не раз их отговаривали брать наше дело. Но мой двоюродный брат уж никак не мог отказаться. Его пробавали лишить полномочий, чтобы надолго вывести из про-

цесса. Вызвали в вышестоящую инстанцию и дали документ со словами: «Ваши полномочия приостанавливаются». «На каком основании?» «На основании вашего заявления». «Покажите это заявление, я заявлений не писал». Проверяющие замялись: «Здесь ошибка вышла». Но ему удалось быстро восстановить лицензию.

— К удивлению суда и истцов, все документы были в порядке?

— В полном порядке. Некоторые вещи делались нами интуитивно правильно, например, проект мы утверждали не в областной, а в федеральной экспертизе. К иску мы вообще отношения не имели, были так называемыми ненадлежащими ответчиками. Иск был подан по поводу постановления Главы города и распоряжения главврача о выделении земельного участка. И каждое заседание я просил, чтобы нас вывели из этого процесса. Бобовников обратился к суду с письменной просьбой аналогичного содержания. Но суд нас не отпустил. В конце концов наше присутствие оказалось к лучшему. Обвинители все сваливали на нас: не так оформили документы, не вовремя начали подготовительные работы к строительству и т.д. Проверялись документы по проектированию. Но ни к чему нельзя было придаться.

Было и третье искушение. Лидеры двух общественных организаций добивались возбуждения против меня уголовного дела, однако после допроса

История в фотографиях. 14 июля 2000 года.

В этот день, на первый престольный праздник в храме святых Космы и Дамиана, милостью Божией собрались священники из нескольких окрестных храмов. Слева направо: иерей Владимир Подпопросветов, иерей Николай Булгаков, иерей Павел Жилин, иерей Александр Топоров, иерей Андрей Подорванов.

свидетелей им отказали. Люди, которые добивались суда, работали со мной в ЦАГИ, мы были в очень хороших отношениях. До сих пор у меня не укладывается в голове — зачем им это было нужно?

В сопротивлении было что-то нелепое, бессознательное, несуразное. Часто говорят, что нам не разрешали строить. Нет, разрешали, — город, больница, область. Но нам мешали *начать* строить. Кто мешал — выяснится не скоро. У истцов-пенсионеров, жителей соседних домов, наверное, не нашлось бы денег, чтобы в течение двух лет оплачивать дорогого адвоката.

Рассказываю я обо всем этом для того, чтобы читатели знали, что может случиться в нашем городе. Это коснулось нас, может коснуться и других. Важно все запомнить и в историю записать.

— Храм построен за три года, относительно быстро, что этому способствовало?

— Решимость прихожан. У нас не особый приход, здесь такие же люди, как везде. Почему получилось и быстро, и основательно? Потому что у нас в городе решались и более трудные задачи. Жуковчане реализовали уникальные проекты авиационной техники, не имеющие аналогов в мире. Люди, которые ходят в наш храм, имеют высокий творческий потенциал. Задача была его использовать.

Можно добавить, что одна из основных задач храма и священника — миссионерская. Если я своим примером не всегда могу привлечь ко Христу, то через красоту храма привлекаю. Мы надеемся, что, когда храм будет закончен и благоустроена территория, это поднимет и моральный уровень горожан. Люди в наше время столько видят в жизни негативного, так пусть у них будет хоть одно украшенное и богатое духовно место.

— Кто автор архитектурного проекта Покровского храма?

— Выбирая архитектора, я остановился на кандидатуре Михаила Юрьевича Кеслера. Его дед, протопресвитер Иоанн Соболев, был настоятелем храма в Удельной и Елоховского собора, очень известный священник, который, возможно, крестил во младенчестве и меня. М.Ю.Кеслер — автор официального документа, который называется «Свод правил по проектированию и строительству зданий, сооружений и комплексов православных храмов» (СНИП). Это оказалось весомым в суде. Кеслер выступал и как наш архитектор, и как автор СНИПа, квалифицированно ответил на все вопросы. Он хорошо изучил место строительства будущего храма и архитектуру города Жуковского. Работал над проектом в НИИ промзданий. Какие-то разработки делались в АХЦ «Арххрам». Часть проектных работ была выполнена архитекторами Гражданпроекта г. Жуковского.

— В архитектуре и внутреннем декоре есть что-то уникальное, оригинальное?

— Нет. Сюжеты фресок писались в стиле русских храмов XVII-го века, это Ростово-Ярославская традиция. Архитектура тоже традиционная: купольный храм, классические пропорции. Материалы природные. Это, пожалуй, особенность в наши дни

— выполнение канонично. Если пол, то не плитка или керамогранит, а натуральный камень. Если золочение, то сусальным золотом, а не нитрид-титановое покрытие. Если стены, то не просто побеленные или покрашенные, а полностью расписанные фресками по канонам. Церковная традиция многообразна, она развивается, но у наших архитекторов, художников, прорабов не было желания во что бы то ни стало внести новое. Любим все по старинке. В этом смысле другие храмы много интереснее. Это как в музыке, есть классика, а есть модернизм Губайдулиной.

В аннотации на роспись храма эксперт пишет о том, что руководство прихода ответственно отнеслось к соблюдению технологий и подбору материалов. Материалы фирмы «Юнис»: штукатурка, шпатлевка, грунтовка. Результат — профессиональная подготовка стен под роспись. Замысел и композиции фресок канонически выдержаны. Не имеют аналогов и не являются заимствованием. Исполнение живописных работ технически и художественно совершенно. Работы по художественному убранству выполнены на самом высоком техническом и эстетическом уровне.

Самое главное, Господь нам дал хороших архитекторов, мастеров, рабочих, художников, щедрых благотворителей и доверил осуществить давнюю мечту многих жуковчан, чтобы в старой части города был храм. С особой благодарностью вспоминаю бригаду строителей из Западной Украины. Они не приступали ни к трудам, ни к трапезе без молитвы.

— Все время, пока строился храм, вы окормляли пациентов в Городской больнице?

— Почти десять лет подряд я посещаю больных в ЦГБ. Бываю там несколько раз в неделю. По четвергам стараюсь обойти один из этажей. Родственники больных сами вызывают священника, зная, что рядом больничный храм. Мой телефон имеется у дежурных в иконной лавке на первом этаже больницы. Иногда в больнице бывает более 20 причастников.

— Когда прихожанам ожидать освящения храма архиереем?

— В Жуковском пока нет храмов, освященных архиереем. А в Ильинке есть. Я не раз говорил прихожанам, вспоминая Чехова: «Смотрите, Жуковский и Ильинка — это как столляр супротив плотника». Мы закончим роспись храма к февралю следующего года, то есть за зиму его распишем, останется только благоустройство территории. Пока на это не хватает сил и работников. Мы будем рады, если прихожане нам помогут во славу Божию. Я очень надеюсь на то, что к весне следующего года мы завершим все работы. Тогда можно будет просить о Великом освящении. Чин Великого освящения совершается только архиереем, это большое торжество, считается, что с этого момента храм существует во всей полноте.

«Благодарю Бога за все...»

У Надежды Сергеевны Россихиной, прихожанки нашего Покровского храма, педагогический стаж больше 30 лет, а стаж воцерковленности, наверное, пожизненный. «Надюшка у нас была особенная, единственная из нас по-настоящему верующая — вспоминают ее коллеги, учителя Ильинской и 2-й школы города Жуковского. «Нет, я тоже скрывалась, и в Кузнецовский храм ездила тайком, чтобы не встретиться с родителями моих учеников», — как бы оправдывается Надежда Сергеевна.

Матренин двор

— Мама моя, Матрена Федоровна — тверская, но не из самой Твери, а по Бежецкой дороге есть деревня Берез. У маминих родителей было пятеро детей. Ей не дали поучиться ни года и сказали: ты старшая, ухаживай за братьями и сестрами, это твое послушание, и она его несла. Но в 17 лет ушла в монастырь Рождества Богородицы (м. «Кузнецкий мост») и осталась в нем послушницей до самого разгона монастыря: ей было 26 лет, когда его разогнали.

Папа, Сергей Елисеевич, овдовел. От первого брака у него остались двое малолеток: Алеша и Катя. Папа служил фельдшером. Мама вышла за него, хотя знала его недуг: он попивал. Как все мужчины в podobных случаях, обещал исправиться. А как пожелались, на каждом углу стал забегать в пивные. Жили в Твери, тогда — Калинин. Вот мама и обратилась в горздрав с просьбой перевести мужа куда-нибудь в глухую деревню. Его и послали в село Дмитровское. На хуторе нам дали казенный дом казарменного типа, но мы и за то благодарили Бога. Помню богатые иконы и красивые половики. Папа работал фельдшером-акушером, за 40 лет на дому принял 300 новорожденных. На войну он ушел добровольцем. Служил на эвакуационном санитарном поезде, был ранен. От последствий ранения он и умер в 1956 году.

Духовник

В 1936 году в Дмитровском закрыли церковь, и в том же году в девяти километрах от нас, в деревне Владычня (Лихославский р-н, почтовое отделение Вешки) поселился отец Митрофан Сребрянский. В постриге его имя — архимандрит Сергей, он прославлен Русской Православной Церковью в лике святых, в чине преподобного исповедника (память 5 апреля — ред.). Отец Митрофан был духовником Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, основанной великой княгиней Елизаветой Федоровной, святой преподобноученицей (память 5 июля — ред.).

Мама меня привела к о. Митрофану в 36-м году, мне было 10 лет. Он был в светлом подрясничке, и весь светился. Я таких людей не видела, и не понимала, почему он так поразил меня. Поделилась с мамой: «Какой батюшка необыкновенный!» Святость невозможно описать. Он все время радовался и как бы улыбался. Поразило и то, что ко мне, ребенку, он отнесся как к взрослой, и я доверяла ему свои тайны. Однажды он мне открылся: «Знаешь, Наденька, у меня тоже была любовь. Когда я учился в гимназии, одна девочка взяла

*Надиньке
благослов. батюшки о. М.
Господь все знает
это Его свойство, а вот
наше свойство это
стремление излить
перед Ним в откровенной
сердечной молитве
нашу благодарность.*

«Надиньке благословение батюшки о. Митрофана. Господь все знает, это Его свойство, а вот наше свойство это стремление излить перед Ним в откровенной сердечной молитве нашу благодарность...»

1948 год. Автограф о. Митрофана Сребрянского.

у меня книгу, и положила между страниц засушенную розу». У него был тонкий юмор. Чувствовалась полнота жизни, то есть это был человек во весь рост, так я его воспринимала. Он и был не маленького роста. Не громадного, но высокого. Стройный, а с годами стал полнеть. Я бегала к нему во Владычню за девять километров. Заставь-ка нас, девчонок, делать что-то против воли, а я летела к нему, как на праздник, и мама меня отпускала. Снарядит с корзиночкой яиц и сметанкой в бидончике, и благословит. Батюшка кормился подаванием, у него не было ни пенсии, ни заработка, а за стол садились по двенадцать человек.

Об аресте и допросе он вспоминал, что ему предлагали снять священнический сан. Отец Митрофан понимал, что следователь в затруднении: он говорил, что не находит вины, но осудить должен, и ведь осудил. Расстрел заменили ссылкой. Батюшка девять лет отсидел в Сибири. Валил деревья в три обхвата — и это аристократ, знавший несколько языков! Эта работа была все же легче, чем зимой вырубать ломом из колеи лошадиный помет. Стоило остановиться, чтобы шапкой вытереть пот, как подбегал надзиратель и плеткой бил по рукам и голове. После этого воспоминания Батюшка сказал: «Если бы этот надзиратель пришел ко мне сейчас, он был бы для меня самым дорогим гостем».

Служба и будни

Батюшке сначала разрешили служить, но скоро храм Покрова Богородицы разорили и закрыли. Отец Митрофан рассказывал моей маме: «Вот, Матрена Федоровна, я начинаю говорить проповедь, и только произношу: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», и больше я ничего не говорю, а говорит Дух Святой». И правда, все слышали этот Голос, как будто не он говорит. После службы Батюшка приходил домой и записывал проповедь. К несчастью, пожар, случившийся в домике, уничтожил эти записи, две рукописных тетради. Он и дома служил, несмотря на запрет, но только на одной службе я у него была.

По памяти Батюшка делал необыкновенно красивые макеты церквей, в которых ему доводилось служить. Когда домик Батюшки сгорел, они тоже погибли.

Все помнят праздничную обстановку выборов в советское время, а Батюшку лишили права выбирать. Он сетовал, недоумевал: «Неужели я такой плохой гражданин?!» Со скорбями и радостями мы шли к нему, в войну он был особенно нужен.

Под Ржевом

Под Ржевом я рыла окопы. Мне было 14 лет. Школьников, таких, как я, и постарше взяли, никому ничего не сказали, посадили в вагоны и куда-то везут. Привезли ночью. Что за селение? Ржев. И нас погнали куда-то за несколько километров. На рассвете отвели в сарай, сена накидали. Я не знаю, месяц или полтора мы там жили. На мне истлело все платье. В три часа ночи вставали, работали, пока не наступала жара. Умывание — в речке, без мыла. Под Ржевом мы вырыли противотанковые рвы трехметровой глубины. Как нас тогда фриц не положил, не знаю, поле было — сплошь

белые платочки. Но только раз самолет прошелся вдали, ударил, было слышно. Вдруг приказ: освободить подростков 1926 года рождения, и нас вернули домой. Родители все это время не знали, что с нами.

Монахини

Жена о. Митрофана, матушка Елизавета, это имя ей нарекли при постриге, а так она — Ольга Владимировна, была на два года его старше. Детей у них не было. Моя мама говорила мне, что они живут как брат с сестрой. В то время оба уже были в монашестве. Их постриг патриарх Тихон.

Однажды моя мама пришла к о. Митрофану, а он ей и говорит: «Матрена Федоровна, у меня скоро ребенок будет». Мама вернулась домой в недоумении: «У батюшки что-то неладное с головой». Снова приходит через две недели к нему. Он ее ласково так встречает, улыбается: «Матрена Федоровна, вы ведь меня безумным посчитали». Она — в ноги ему: «Батюшка, простите!» А он: «Пойдемте, я вам покажу моего ребенка». И показывает: матушку парализовало. И вот он с ней занимался: ручки растирал, карандашик вставлял, просил что-то писать, заново учил говорить. Она пережила его на два года, такая, прикованная к постели. Монахини Любовь и Надежда за ней ухаживали.

Сереженька

У меня родился первенец, инвалид детства, Сереженька. Монахини батюшкины брали его месяца на два к себе и возили каждый день на могилку к о. Митрофану. Сереженька был совсем больной, не говорил, не ходил, сам ложку не брал. Прожил 22 года. Я за это время еще троих деточек родила, едва справлялась с ними, а он требовал необыкновенного ухода. Муж стал тайком от меня оформять на него документы в дом инвалидов. С 12-ти лет Сереженька жил там. Умер от туберкулеза, заразился не он один, всю группу кормили с одной ложки. Я верю, что Сереженька молится о нас вместе с Батюшкой. Я и во сне видела. Вообще-то я снам не верю, но тот сон особенный, будто я искала Сережину могилу. Вижу группу людей, среди них — монахини. Я спрашиваю: «Вы около чьей могилы-то стоите?» Отвечают: «Отца Митрофана». «А где Сережина могилка, что-то никак не найду». А они говорят: «А вы не ищите, он с ним».

После прославления

Мощи преподобноисповедника Сергея находятся в Твери, а во Владычне сооружена часовня, сруб для нее прислал Юрий Михайлович Лужков. Там же, во Владычне — подворье Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. В маленьком деревянном храме с престолом преподобного Сергея исповедника я сподобилась отстоять службу в Рождество Богородицы в 2005 году.

Судьба подарила мне чудные часы и годы: встречу со святым человеком. Слава Тебе, Господи! Слава за все!

Записала Ирина СМЕРНОВА

(Окончание. Начало на стр. 1)

Храм в центре города Жуковского — уже восьмой Покровский храм Раменского благочиния и один из самых красивых. На Раменской земле храмы Покрова Богородицы стоят в Зеленой Слободе и в селах Еганово, Никоновское, Карпово, Боршева, Осеченки, Игумново. Празднуя первый престольный праздник Покрова Богородицы в центре города Жуковского, мы не скрываем своей радости о Господе Иисусе Христе. Он позволил нам дожить до этого светлого дня и встретить Его в новом, благоукрашенном и расписанном фресками Покровском храме!

Братья и сестры! Вы держите в руках первый выпуск «Покровского листка». Это издание не претендует на то, чтобы охватить все на свете. Это всего лишь приходская газета, листок. Мы надеемся, что в первую очередь она будет интересна нашим прихожанам.

Бог даст, этим выпуском начнется издательская деятельность нашего прихода. Мы благодарим всех, кто принимал участие в подготовке этого выпуска «Покровского листка».

Коллектив редакции

Братья и сестры!

Вы можете материально помочь приходу в его уставной деятельности, перечислив посильные пожертвования на наш расчетный счет.

Реквизиты для проведения платежа:
ИНН/КПП 5013036892/501301001,
Р/с 40703810300950000004,
АКБ Традо-Банк (ЗАО) г.Москва
К/с 3010181050000000118, БИК 044552118

Как все начиналось...

Краткая история создания прихода, рассказанная Еленой Николаевной, основательницей общины

Первое официальное обращение в администрацию города о строительстве соборного храма, величественного и торжественного, было написано в ноябре 1995 года. Собор во имя иконы Казанской Божией Матери мы предполагали возвести в сквере рядом с Дворцом культуры. Благочинный церковью Раменского района о. Владимир Бушуев благословил наше начинание и дал в поддержку Александра Горбунова, тогда учащегося Московских духовных школ в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, позже рукоположенного во иерея. Начиная деятельность, мы надеялись на помощь мэров Роберта Николаевича Овсянникова, а затем и Виктора Михайловича Мосолова, убиенного в расцвете сил. Новый мэр Леонид Федорович Петрикович согласился на уровне администрации поставить вопрос о размещении собора на половине сухого бассейна, расположенного в центре города, при условии предоставления документов о финансовой поддержке проекта.

Новый благочинный Раменского района о. Алексей Пономарев также благословил хлопотать о постройке храма в центре Жуковского. Собрание приходской двадцатки состоялось в ДК ЦАГИ. На просьбу людей назвать общину во имя Казанской Божией Матери он ответил: «В Холодово недавно зарегистрирована община во имя Казанской иконы Божией Ма-

тери, давайте подумаем о другом небесном покровителе общины». Благочинный назначил настоятелем священника Александра Топорова, который начал настойчиво просить выделить место для храма.

Администрация города во главе с Л.Ф. Петриковичем нашла другое хорошее место в центре города — рядом с Домом ученых ЦАГИ. Вспоминается радость, которую мы испытали с о. Александром, когда этот участок был утвержден под храм на совещании в ГлавАПУ. В тот момент ни о. Александр, ни я не предполагали, что скоро нам придется уступить место святыни людям, которые захотели построить за Дворцом культуры дом-гигант.

Надо замолвить слово в похвалу о. Александру. Он оказался крепким орешком. Выдержал с Божией помощью все нападки, испытания и победил. Храм на улице Чкалова практически построен. Все люди с нетерпением ожидают архиерейского освящения храма.

Главный престол нового храма потому посвящен Покрову, что было несколько знамений о том, что Богу угодно построить Покровский храм. Матушка Ольга, супруга о. Александра, видела икону Божией Матери в виде платка-пелены, падающего с Неба. Одна из прихожанок в 2000 году видела во сне Богородицу в полный рост. Ее образ, проявляющийся на стене. В руках Божия Матерь держала омофор.

Хочется верить в то, что этот храм простоят не одно столетие и через него спасется не одно поколение прихожан.

Записал Николай Линева

Расписание богослужений — ноябрь 2007

1 ноября, четверг

Мч. Уара. Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского.

8:00 Утренняя. Литургия.

2 ноября, пятница

17:00 Вечерняя. Утренняя. Панихида.

3 ноября, суббота

Димитриевская родительская суббота

7:00 Исповедь

8:00 Литургия. Панихида

17:00 Всенощное бдение

4 ноября, воскресенье

Неделя 23-я по Пятидесятнице

Празднование Казанской иконы

Божией Матери

8:00 Исповедь

9:00 Литургия

6 ноября, вторник

Иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость»

8:00 Утренняя. Литургия.

8 ноября, четверг

Вмч. Димитрия Солунского

8:00 Утренняя. Литургия

10 ноября, суббота

Прп. Иова, игумена Почаевского.

Свт. Димитрия, митрополита Ростовского

8:00 Утренняя. Литургия

17:00 Всенощное бдение

11 ноября, воскресенье

Неделя 24-я по Пятидесятнице

8:00 Исповедь

9:00 Литургия

13 ноября, вторник

8:00 Утренняя. Литургия.

17:00 Вечерняя. Утренняя

14 ноября, среда

Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии

7:00 Исповедь

8:00 Литургия

15 ноября, четверг

Шуйской-Смоленской иконы Божией

Матери

8:00 Утренняя. Литургия.

17 ноября, суббота

8:00 Утренняя. Литургия.

17:00 Всенощное бдение

18 ноября, воскресенье

Неделя 25-я по Пятидесятнице

Свт. Ионы, архиеп. Новгородского

8:00 Исповедь

9:00 Литургия

20 ноября, вторник

Иконы Божией Матери, именуемой «Взыграние», Угрешской

8:00 Утренняя. Литургия.

21 ноября, среда

Собор Архистратига Михаила

и прочих Небесных Сил бесплотных.

Архангелов Гавриила, Уриила,

Селафиила, Иегудиила, Варахиила и Иеремиила

8:00 Утренняя. Литургия

22 ноября, четверг

Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница»

8:00 Утренняя. Литургия.

24 ноября, суббота

8:00 Утренняя. Литургия

17:00 Всенощное бдение

25 ноября, воскресенье

Неделя 26-я по Пятидесятнице

Иконы Божией Матери, именуемой «Милостивая»

8:00 Исповедь

9:00 Литургия

17:00 Всенощное бдение

26 ноября, понедельник

Свт. Иоанна Златоустого

7:00 Исповедь

8:00 Литургия

27 ноября, вторник

Апостола Филиппа

8:00 Утренняя. Литургия

Заговенье на Рождественский (Филиппов) пост

29 ноября, четверг

Апостола и евангелиста Матфея

8:00 Утренняя. Литургия

Газета подготовлена к печати силами прихода святых мучеников, бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в г. Жуковский. Главный редактор — иерей Александр Топоров. Дизайн, верстка, корректура — Николай Линева. В оформлении газеты использованы фотографии Анатолія Смирнова, Николая Линева и Ирины Смирновой.

Газета отпечатана в типографии ООО «Новые технологии» (г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 1. <http://nt-print.ru>). Тираж — 500 экз. Заказ № _____ Номер подписан в печать 10.10.2007 в 18.00. Адрес редакции: г. Жуковский, ул. Чкалова, д. 26А стр. 1.